

Л. Г. ХРУШКОВА

МРАМОРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Мраморный декор (плиты алтарных преград и амвонов, колонны, капители и т. п.) широко применялся в интерьере храмов стран византийского культурного мира. Для раннего средневековья это в основном изделия проконнесских мастеров. На территории нашей страны произведения этого типа известны в Херсонесе и некоторых других центрах Северного Причерноморья¹, а также в разных пунктах Восточного Причерноморья.

Большая группа мраморных архитектурных деталей сосредоточена в храме с. Хоби (Мингрелия). Они использованы главным образом для строительства и украшения южного придела (южной его стены), часть находится в интерьере самого храма и придела. Это — плиты амвона, столбики алтарных преград и капители (рис. 1). В противоположность многим другим случаям, когда происхождение вещей, перемещенных со своих первоначальных мест, почти невозможно установить, на фасаде Хобского храма имеется надпись, из которой явствует, что придел был построен владетельным князем Мингрелии Вамеком Дадияни в качестве усыпальницы для его отца Георгия и супруги Марех; мраморные плиты, колонны и капители были вывезены им в качестве военных трофеев из Джикети (указаны и разрушенные крепости — Гагари и Угагни)².

Джикети (Джигетия) грузинских средневековых источников — это территория Черноморского побережья в его северо-восточной части, примерно между реками Бзыбь и Туапсе, населенная абхазо-адыгскими племенами (зихи и саниги раннесредневековых авторов, джикки-джигеты более поздних источников). Здесь и расположена крепость Гагари хобской надписи (Гагра). Другая крепость — Угагни — по-видимому, может быть отождествлена с известной Трахеей Прокопия Кесарийского и локализована в Анакопии (совр. Новый Афон)³. Поход Вамека Дадияни в Джигетию нашел свое отражение и в других источниках; его дата — 90-е годы XIV в.⁴

¹ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. М.—Л., 1959 (МИА, 63), с. 132 сл.

² Впервые на эту надпись обратил внимание Дюбуа де Монпере. В приведенном им французском переводе надписи имеются существенные неточности: отсутствует название захваченных Вамеком Дадияни крепостей, а также сказано, что поход был совершен в Джигетию и Аланетию (Аланию), однако упоминания последней нет в тексте надписи. См.: *Dubois de Monpereux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*, t. I. Paris, 1839, p. 76—77. Позже надпись публиковалась М. Броссе, Т. Жордания, Е. Такайшвили. Последняя публикация (там же библиография): *Беридзе В. К истории Хобского храма*. — Вестник Отделения общественных наук АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1973, № 2, с. 79—80 (на груз. яз.).

³ *Беридзе Т. О значении терминов «Гагари» и «Угаги»*. — Вестник Отделения общественных наук АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1973, № 1, с. 122—123 (на груз. яз.).

⁴ *Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии*. Сухуми, 1959, с. 206, 237—238.

Ф. Дюбуа де Монпере был поражен обилием и разнообразием мраморных изделий в Хоби и предполагал, что они принадлежат различным эпохам — греческой, римской и византийской⁵. Позже Н. П. Кондаков опубликовал рисунки общего вида южного придела храма в Хоби и одной из капителей колонн⁶.

Хобские капители относятся к различным типам ранневизантийских капителей. Тип композитной капители представлен одним экземпляром (рис. 2). Ее размеры: высота 39 см, окружность основания ок. 100 см. Капитель состоит из двух обычных частей: ионической и коринфской, разделенных поясом перлов. Круглый корпус капители украшен двумя рядами аканфа, листья нижнего ряда заметно отогнуты. Между глубоко и четко вырезанными волютами — три ова, отделенных от волют трехдольным листом, а друг от друга — копьевидным мотивом, обращенным острием вниз. Абак представляет собою плиту с профилировкой и выступом в центре. Близость к римскому композиту обнаруживается в структуре капители и в оформлении ее ионического элемента. Новые византийские черты больше всего отразились в характере аканфа. Он потерял натуралистический облик, разработка лопасти листа приобрела схематизм и условность; края аканфа стали зубчатыми, места соединения листьев приняли форму овалов, кругов или иных фигур, вырезанных глубоко и имеющих собственное декоративное значение.

Появившись в IV в.⁷, капители этого типа получили большое распространение в V в.⁸ Таковы равеннские капители из церкви Иоанна Евангелиста, Сан Джованни ин Фонте⁹ и Православного баптистерия¹⁰, несколько капителей из Каира и Иерусалима, а также капитель из церкви св. Димитрия в Салониках (однако она с импостом)¹¹. Сравнение с перечисленными капителями позволяет предполагать раннюю — начало V в. — дату капители из Хоби. Она еще сохраняет близость к классическим формам, отражая начальный период развития византийского зубчатого аканфа, появление которого исследователи связывают с началом V в.

Дальнейшее развитие аканфа представлено в Хоби двумя капителями. Одна находится в интерьере придела (рис. 3), ее размеры: высота — 36 см, диаметр основания — 100 см. Капитель полностью соответствует определению феодосианской капители, данному И. Стриговским и принятому позднейшими исследователями: это композитная капитель с двумя рядами (и восемью листьями) зубчатого аканфа, между волютами — прямые пятидольные листья аканфа, внизу — пояс расположенных косо листьев зубчатого аканфа¹². Вторая феодосианская капитель (рис. 4) украшает фасад придела. Ее размеры: высота — 35 см, окружность основания — 92 см. У этой капители ионический элемент неразвит; углы ее верхней части

⁵ Dubois de Montpereux F. Op. cit., p. 234.

⁶ Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. IV. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. СПб., 1891, с. 63, рис. 54, 56. Плиты амвона были датированы IX—X вв., о капители в тексте не упомянуто.

⁷ Капители из церкви San Miniato al Monte во Флоренции; см.: Peirce H. et Tyler R. L'art byzantin, t. I. Paris, 1932, pl. 11; Cabrol et Leclercq. Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie, I, partie 1. Paris, 1925, fig. 237.

⁸ Kautzsch R. Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitells im Osten von vierten bis siebente Jahrhundert. Berlin — Leipzig, 1936, S. 137.

⁹ Cabrol et Leclercq. Op. cit., fig. 2488, 2489, p. 440—441.

¹⁰ Peirce H. et Tyler R. Op. cit., pl. 145.

¹¹ Kautzsch R. Op. cit., Taf. 10, № 140—147, Taf. 23, № 368—370, Taf. 25, № 405. Два целых экземпляра и два фрагмента композитных капителей, близких к хобской, были обнаружены при раскопках монастырского комплекса на южном берегу Мраморного моря; см.: Mango C. and Sevčenko I. Some churches and monasteries at the Southern Shore of the Sea of Marmara. — DOP, 1973, 27, fig. 18, 72—74; однако авторы не уточняют дату капителей, отметив их ранневизантийское происхождение (p. 238, 250).

¹² Strzygowski I. Byzantinische Denkmäler, Bd. II. Berlin, 1893, S. 241; Dalton O. M. Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911, p. 173; Cabrol et Leclercq. Op. cit., p. 444; Kautzsch R. Op. cit., S. 116.

несколько повреждены. Нижний ряд косых листочков аканфа исполнен грубо, в виде обобщенных выпуклостей. Аканф корпуса этого экземпляра отличается меньшей пышностью. Обе капители имеют одинаковое оформление абака — его сторона по фасаду капители разделена косыми бороздками, она — с выступом посередине.

Рассматриваемые хобские капители могут быть отнесены ко второй группе феодосианских капителей по классификации Р. Кауча («нормальная капитель»), которую он датирует временем около 450 г. (для начала группы)¹³. Довольно близкую аналогию типичной феодосианской капители из Хоби представляет капитель из Бруссy¹⁴. Не исключено, что одна из хобских капителей (рис. 4) — несколько более ранняя, так как ее аканф более пластичен и менее ажурен, чем у второй капители.

Некоторые черты «феодосианского» аканфа имеют еще две капители из Хоби (рис. 5, 6). Размеры их почти одинаковы: высота — 38 и 39 см, окружность основания соответственно — 94 и 92 см. Однако их упрощенная структура отличается от обычного типа отсутствием волют. Круглый корпус капителей покрыт двумя рядами листьев аканфа, но только по четыре листа в каждом ряду; середина абака украшена плодом граната. Листья аканфа еще довольно мягкие и сочные, но края их имеют зубчатые очертания. Разделка лопасти листа несколько напоминает описанную выше композитную капитель; сходство усиливается поясом перлов, который в этих двух капителях расположен в нижней части. Обе капители почти тождественны друг другу, только у одной из них (рис. 5) пояс перлов выполнен более схематично и обобщенно, чем у другой. В своде Р. Кауча параллели для этой формы капители отсутствуют. По некоторому сходству аканфа с композитной и феодосианскими капителями из Хоби эти два экземпляра можно датировать первой половиной V в.

К хобским сокращенным феодосианским капителям близка капитель (рис. 7) из храма в с. Цаиши (историч. Саистена), расположенного неподалеку от Хоби¹⁵. Размеры ее: высота — 38 см, окружность основания — 104 см. Хобские и цаишская капители сближаются числом и расположением листьев аканфа; у последней ряд перлов отсутствует. Оформление абака косыми бороздками напоминает типичные феодосианские капители из Хоби. Листья аканфа у цаишского экземпляра не отогнуты и сливаются с массой капители, трактовка их более схематична, чем у хобских. Плоская резьба лопастей аканфа сочетается с глубоко вырезанными (возможно, сверлом) округлыми дырочками по краям листьев. Эти особенности позволяют датировать капитель из Цаиши временем более поздним, чем хобские, — между серединой и последней четвертью V в.

Две другие капители из Цаиши относятся к типу византийской коринфской капители. Одна из них (рис. 8) имеет высоту 34 см, окружность основания — 96 см, другая (рис. 9) — высотой 30 см, с основанием 102 см. Корпус капителей (внизу скругленный, наверху кубический) покрыт двумя рядами аканфа, листья нижнего ряда имеют незначительный отгиб.

¹³ *Kautzsch R. Op. cit.*, S. 125.

¹⁴ *Ibid.*, Taf. 25, № 389; в эту серию входят также капители из Берлинского музея, музеев Дельф, Афин, Митилены, Эгинского музея — № 390—394 (но у двух последних средняя полоса покрыта рядом сверленных дырочек — S. 126), капители «с мелкозубчатым аканфом» (по терминологии Р. Кауча) из Константинополя, Бруссy и разных пунктов — № 395—403; мелкозубчатым аканфом декорированы также «прекрасные образцы» феодосианской капители из Херсонеса (6 целых экземпляров и 1 фрагмент); см.: *Яковсон А. Л.* Указ. соч., рис. 45, 1, с. 134.

¹⁵ В книге П. Закария (Цаишский архитектурный комплекс. Тбилиси, 1956), посвященной в основном второму строительному периоду храма (XIII—XIV вв.), капители не упомянуты. Не исключена возможность, что мраморные архитектурные детали Цаишского храма того же происхождения, что и в Хобском храме. Мрамор был вывезен в Хоби, несомненно, водным путем, вначале — вдоль берега моря, затем вверх по р. Хоб (совр. Ингури) до Хобского монастыря. Этот путь проходил мимо Цаиши, и часть мрамора могла быть оставлена там.

Абак представляет собой плиту с профилировкой и выступом по фасаду. Аканф плоский, он покрывает корпус капители, как бы распластываясь по нему; детали переданы графически. Листья, встречаясь, образуют повторяющиеся фигуры — ромбы, овалы и т. п. Капители из Цаиши очень близки, но не тождественны друг другу. Первая из них (рис. 8) имеет более стройные пропорции, резьба листьев несколько более пластична.

Капители этого типа широко известны в византийском искусстве — в Константинополе, Равенне, Греции, Малой Азии¹⁶. Около 30 экземпляров подобных капителей было найдено в Херсонесе, где они датированы VI в.¹⁷. Близкую параллель цаишским капителям (в особенности первой из них) представляет экземпляр из Константинополя, который выглядел бы тождественным цаишскому, если бы не иное расположение листьев нижнего ряда¹⁸.

Листья аканфа, подобные цаишским, появились во второй половине V в.¹⁹, сами капители были распространены как во второй половине V в., так и в VI в., в юстиниановскую эпоху²⁰. Капители из Цаиши с их плоским, непластичным, тяготеющим к графичности (особенно у второго экземпляра) аканфом могли быть созданы не V в., а в пределах первой половины VI в.

К описанным коринфским капителям типологически близка одна из двух капителей, находившихся в храме X в. в с. Моква (Абхазия)²¹ (рис. 10). При сохранении структуры коринфской капители здесь изменился ряд деталей: вытянулись пропорции, уменьшилось число листьев аканфа, трактовка их сделалась более плоской, упрощенной, грубой, от центра профилированного абака отходит растительный мотив, обращенный вниз. Верхняя зона капители значительно усилена за счет нижней. Важным и характерным изменением является трактовка листьев аканфа нижнего ряда. Совершенно плоские лопасти листа оживлены овальными дырочками; то место, где должен быть отгиб листа, переосмыслено как самостоятельный, не связанный с листьями элемент в виде массивного напыла. Последняя деталь придает капители очень грубый облик. Эту форму Р. Кауч называет «лирной капителью» (*Leierkapitel*). Она появляется во второй половине V в. в Константинополе, затем в Греции и других местах²² и продолжает бытовать позже.

К моквинскому экземпляру довольно близки капители из Константинополя и из Коринфского музея²³. Однако обе они исполнены более тщательно, аканф у них пластичнее и мягче, оба ряда листьев еще сохраняют близость к реальным формам. Капитель из Моквы представляет собой упрощение коринфской капители по сравнению и с двумя названными, и с цаишскими капителями. Она может быть датирована временем не ранее второй четверти VI в.

¹⁶ Яковсон А. Л. Указ. соч., с. 138.

¹⁷ Там же, рис. 48, с. 136; Херсонесские капители описаны в статье: *Tichanova-Klimenko M. Les chapiteaux de l'église S. Jean Précurseur à Kerč. — Orient et Byzance, IV. L'art byzantin chez les slaves, II, 1930.* К херсонесским экземплярам близка капитель из Тиритаки; см.: *Гайдукевич В. Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке. — СА, IV, 1940, VI, рис. 11, с. 197.*

¹⁸ *Kautzsch R. Op. cit., Taf. 14, № 184, S. 59.* К этой же серии относятся константинопольские капители из музея, цистерн и церкви св. Марии Диакониссы (Taf. 14, № 185—189 и др.). Значительную близость к первой из цаишских капителей обнаруживает также группа капителей из Греции; см.: *Kautzsch R. Op. cit., Taf. 16, N 226—229.*

¹⁹ *Ibid., S. 63.*

²⁰ *Ibid., S. 56, 60, 63, 77 и др.; Яковсон А. Л. Указ. соч., с. 137—138.*

²¹ Вероятно, именно эти капители упомянуты Н. П. Северовым. Однако они, судя по размерам, не могли принадлежать алтарной преграде, и их наличие не является чертой, сближающей храм из Моквы с памятниками Киевской Руси, как полагал исследователь. См.: *Северов Н. П. Памятники грузинского зодчества. М., 1947, с. 194.* Ныне капители из Моквы хранятся в Гос. музее Грузии им. С. Н. Джанашиа (Тбилиси).

²² *Kautzsch R. Op. cit., S. 60, 72 и а.*

²³ *Ibid., Taf. 14, № 195, Taf. 16, N 226.*

Другой экземпляр из Моквы относится к типу кубической капители — импоста (рис. 11), который является более поздним, чем типы, рассмотренные выше. Он получает широкое распространение начиная с VI в.²⁴ Основание моквинской капители украшено профилировкой, абак — двумя завитками растительного мотива. Элементом, придающим этой капители совершенно своеобразный облик, является выступающая над фоном вертикально идущая полоса, которая делит фасад на две части. По сторонам этой полосы в три ряда располагались листья (часть их сбита), однако в них уже нельзя узнать аканф. Листья располагаются очень высоко над фоном, что придает резьбе ажурный характер. Сами они лишены пластичности, их поверхность разработана графически.

Некоторую близость к моквинскому экземпляру обнаруживает капитель из Антигоны, которую Р. Кауч относит к раннеюстиниановскому времени²⁵. К этому же времени можно отнести и капитель из Моквы.

Еще одна капитель-импост находится в приделе Хобского храма (рис. 12). Она имеет форму квадратной в основании усеченной пирамиды. Ее размеры: высота — 42 см, сторона основания — 23 см. Трапецевидная грань капители украшена профилированной рамкой и соединенным с ней сверху и снизу византийским крестом. В свое время Р. Кауч сомневался, следует ли датировать капители-импосты этого типа только второй половиной VI или также и VII в. Позже раскопками была открыта серия капителей, очень близких к хобскому экземпляру по форме и орнаментации и бесспорно связанных с юстиниановским временем. Это капители из константинопольской церкви св. Ирины²⁶, из монастыря св. Аверкия в Вифинии²⁷, из недавно раскрытой базилики на Кипре²⁸. Несомненно, что образец из Хоби относится к той же эпохе и, судя по размерам, был использован не в главном помещении, а в галерее боковых нефов.

Помимо рассмотренных, в алтаре храма в Цаиши находятся три маленькие капители (рис. 13а—в). Судя по их размерам (диаметр основания — 9—12 см, высота — 22—24 см), они относились к алтарной преграде. Профилированное основание капителей (у одной из них оно утрачено) — круглое, верхняя часть — прямоугольная в сечении. Абак имеет выступ. Украшены капители просто: на двух сторонах вырезано по два листа мягкого аканфа, которые сходятся посередине и образуют овальное отверстие. Две другие стороны каждой капители украшены грубыми растительными побегам, вырезанными вглубь, без моделировки. Листья выполнены схематично. Этот очень простой и грубый вариант коринфской капители можно отнести к первой половине VI в. С цаишскими капителями можно сопоставить маленькую капитель Сочинского музея (рис. 13 г), имеющую украшенный листьями зубчатого аканфа круглый корпус; основание ее утрачено.

Все капители из Хоби и Цаиши ныне находятся на колоннах, однако едва ли все изначально принадлежали этим колоннам: в некоторых случаях ясно видно, что диаметры основания капителей больше, чем диаметр колонны (феодосианские и кубическая капители из Хоби); цаишские капители больше колонн (их четыре): длина — от 172 до 179 см, окружность основания — от 110 до 129 см, окружность верхней части —

²⁴ Ibid., S. 184, Taf. 37.

²⁵ Ibid., Taf. 38, № 617, S. 189, 191.

²⁶ *Dirimtekin F.* Les fouilles faites en 1946—47 et en 1958—60 entre Sainte Sophie et Sainte Irène à Istanbul. — *Cahiers Archéologiques*, 1962, N XIII, fig. 18, p. 162, 175, 184.

²⁷ *Mango C.* The Monastery of St. Abercius at Kurşunlu (Elegmi) in Bithynia. — *DOP*, 22, 1968, fig. 10, p. 170.

²⁸ *Megow A. N. S.* Byzantine architecture and decoration in Cyprus. Metropolitan or Provincial? — *DOP*, 28, 1974, fig. 16, p. 17.

от 102 до 108 см. Базы их отсутствуют, у двух сохранились профили верхней части.

На одной из колонн в Цаиши сохранилась однострочная греческая надпись из 16 букв: $\overline{\text{KCOGNTOU BACNANC}}$ («Господь с Василием»). Буквы процарапаны неуверенной рукой, высота их колеблется от 1 до 2,4 см, ширина — от 0,5 до 1,6 см. Третья и четвертая буквы являются неудачной попыткой написать ν (она заменена N). Слово $\chi\rho\iota\varsigma$ передано одной буквой $\overline{\text{K}}$ — вместо обычного $\overline{\text{KE}}$. Справа от надписи, видимо, той же рукой выполнено изображение обычного византийского креста с трапециевидными концами. Слева от нее — углубление крестообразной формы (12×11 см) с отверстиями от гвоздей в углах. Вероятно, здесь был укреплен крест votivного назначения, с которым и связана надпись Василия.

Наиболее вероятно, что надпись из Цаиши является современной мраморным изделиям. Об этом говорит характерное написание альфы (с ломаной перекадиной), которое обычно связывается с памятниками византийской эпиграфики и сфрагистики VI—VII вв.²⁹ На раннее время указывает и форма расположенного рядом креста. Цаишская надпись дополняет небольшую группу греческих лапидарных надписей Грузии из Сепиети (VI—VII вв.), Вапнари (VI—VIII вв.), Липи (VI—VIII вв.), Атени (VIII—IX вв.)³⁰ и Казрети (VII—IX вв.)³¹.

У колонн фасада в Хоби сохранились базы сложного профиля, распространенного в памятниках VI в. Так, базы двух одинаковых колонн (их высота — 137 см, диаметр основания — 92 см) очень близки к базам колонн Софии Константинопольской³².

Кроме того, среди хобских мраморов имеются четыре небольшие колонки, высеченные вместе со столбиками, на которых они стоят (рис. 15 а). Они относятся к алтарной преграде. Размеры колонок одинаковы (высота — 87 см, диаметр у основания — 65 см), квадратные в сечении (25×25 см) столбики имеют различную высоту, так как отпилены на разном уровне. Все столбики украшены одинаковой профилировкой, при этом два из них имеют декор лишь с одной стороны, а два других — с трех сторон. Видимо, эта особенность обусловлена их неодинаковым положением в алтарной преграде. Можно допустить, что алтарная преграда, к которой относились эти детали, имела орнаментированные плиты в интерколумниях, а колонки поддерживали архитрав, что представляет собой один из распространенных типов алтарных преград в раннехристианских базиликах³³. Плит, которые можно было бы уверенно связать с алтарной преградой, в Хоби нет. Две одинаковые плиты, расположенные у входа в придел (рис. 15 в), вряд ли стоит связывать со столбиками³⁴, так как их размеры ($72 \times 33 \times 15$ см) не соответствуют высоте столбиков.

Орнаментация хобских столбиков близка к столбику из Софии Константинопольской (415 г.), хотя там профилировка менее глубокая³⁵. Профиль баз колонок имеет параллели в византийских памятниках V в., в частности на многочисленных саркофагах V и начала VI в.³⁶, а также

²⁹ Шандровская В. С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже. — ВВ, XXIX, 1968, с. 251.

³⁰ Кауцчишвили Т. С. Греческие надписи Грузии. Тбилиси, 1951, с. XV, № 233, с. 91, № 303, с. 112, № 881, с. 300, № 526, с. 193 (на груз. яз.).

³¹ Кауцчишвили Т. С. Греческая надпись из Казрети. — ВВ, XXIX, 1968, с. 274, рис. 1 на с. 270.

³² Peirce H. et Tyler R. Op. cit., II. Paris, 1934, pl. 113.

³³ Лазарев В. Н. Византийская живопись. М., 1971, с. 116, рис. на с. 114, 115.

³⁴ Это предположение было высказано Р. О. Шмерлинг (Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962, с. 62).

³⁵ Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople (IVe—Xe siècles). Paris, 1963, pl. XVIII.

³⁶ Villette J. Resurrection du Christ. Paris, 1959, pl. IV, 1; V, 1; XII, 1; XIV, 1; Dalton O. M. Op. cit., fig. 70, 71; Peirce H. et Tyler R. Op. cit. pl. 28 a, b.

в колонках амвона V в. из Салоник^{36а}. Поэтому предположение Р. О. Шмерлинг о доюстиниановской дате остатков алтарной преграды из Хоби представляется верным³⁷. К базам колонок алтарной преграды из Хоби близка база колонки из Цаиши (рис. 15 б).

Три плиты из Хоби, несомненно, относятся к амвону. Их декор состоит из системы параллельных, многократно повторяющихся рамок с фигурными элементами в центре (павлин на одной плите и кресты на двух других). Такой тип орнамента является весьма типичным для VI в.³⁸ и, более конкретно, для юстиниановской эпохи. Множество параллелей такой орнаментации имеется в аналогичных памятниках Константинополя и всюду в Средиземноморье. Несколько плит алтарных преград или балюстрад иного назначения (и их фрагментов) известно и в Абхазии (Пицунда, Новый Афон), а также в прилегающем районе Сочи—Адлера³⁹.

Наряду с этими плитами, ни назначение, ни датировка которых не вызывают сомнений, в Хоби имеются плиты своеобразного облика и неясного назначения. Две одинаковые плиты находятся на южном фасаде (нижняя часть одной из них отпилена) и имеют размеры: ширина — 102 см, высота — 212 см (рис. 16) и 194 см (рис. 17). В алтаре церкви в беспорядке сложено несколько фрагментов, из которых более чем наполовину собирается такая же плита (рис. 18). Поверхность плит тщательно отполирована. Декорация их состоит из широкой, несколько возвышающейся над фоном рамы, которая внизу имеет скругленный разрыв посередине, а наверху закругляется наподобие арки. Верхние углы заполнены завитками, сплетенными с верхним контуром рамы. Гладкое поле плит оживлено тремя розетками, акцентирующими центр и верхние углы плит. Профилировка плит очень мягкая, со слабым противопоставлением планов. Края центральных розеток значительно выступают над фоном, центр заглублен. Розетки в углах вырезаны вглубь. В целом декор имеет очень простой и строгий облик. Некоторые детали говорят о более тщательном исполнении полностью сохранившейся плиты в сравнении с двумя другими.

Поверхность обратной стороны плиты, находящейся в алтаре, говорит о том, что эти плиты (при значительной — 7 см — толщине) предназначались для облицовки, а не стояли свободно. Это обстоятельство, так же как и размеры плит и их вертикальная ориентация, исключает их использование в качестве алтарного ограждения или балюстрады иного типа.

Для мотивов, использованных в украшении плит, некоторую параллель представляет декор кубической капители VI в. из церкви Феотокос в Салониках. В центре трапеции, составляющей грань капители, помещена восьмилепестковая розетка, обрамленная двуленточным плетением, которое образует четыре завитка, соответствующих углам капители⁴⁰. Возможно, что и описанные плиты относятся к VI в.

На полу алтаря (храма) лежит фрагментированная плита, которая украшена профилировкой в виде широкой рамы и двумя розетками в середине плиты (рис. 19). Размеры ее: 102×140 см. Ее ширина идентична ширине трех описанных плит, аналогичное обрамление и трактовка розеток заставляют предполагать, что все эти плиты составляли единую группу.

Наконец, почти весь пол алтаря Хобского храма выложен плитами мрамора с синими полосами (около 50 штук). Ранее они могли принадлежать облицовке стен. Размеры их различны — от 10×9 см до 100×47 см, при толщине около 3 см.

^{36а} Dalton O. M. Op. cit., fig. 84.

³⁷ Шмерлинг Р. О. Указ. соч., с. 62.

³⁸ Grabar A. Op. cit., pl. XXXVI, 4, 5, p. 75, 84.

³⁹ Хрушкова Л. Г. Мраморные византийские изделия Восточного Причерноморья. — Вестник отделения общественных наук АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1976, № 4, с. 122 и сл.

⁴⁰ Kautzsch R. Op. cit., Taf. 42, № 701.

Таким образом, храм, который привлек внимание Вамека Дадияни, был украшен привозным мрамором с исключительным великолепием. Может быть, эти вещи уже в XIV в. не были *in situ*. В этом случае они, скорее всего, украшали храм, построенный позже, а не лежали в беспорядке. Иначе в хобской надписи их не упомянули бы в качестве почетных трофеев, захваченных после покорения Джигетии.

Рис. 20. Столбик
алтарной преграды
из Гелати

Рассмотренные детали архитектурного декора с несомненностью свидетельствуют о том, что северная часть Восточного Причерноморья входила в число тех районов византийского культурного мира, куда в V—VI вв. вывозилась продукция проконнесских мастерских. Импортные мраморные изделия связаны с активной византийской строительной деятельностью в северо-западной части Абхазии. Это — две базилики Пицунды IV и VI вв., базилика Цандрипша—Гантиади⁴¹.

Поскольку хобские мраморные изделия не одновременны, они могли быть (еще до похода Дадияни) собраны с разных построек, расположенных в районе Пицунда—Адлер. Здесь стоит упомянуть и о том, что развалины одного из храмов близ р. Кодор до сих пор носят абхазское название Мармал-Абаа (Мраморная крепость). Видимо, в древности этот храм имел мраморный декор.

Во внутренних районах Грузии мраморные произведения византийского происхождения очень редки. Это прежде всего известная плита V в., обнаруженная во фрагментах в мцхетском Джвари (ее первоначальное местонахождение и использование в интерьере Джвари неясны); она — из характерного голубоватого мрамора⁴². Необычны два столбика алтарной преграды (рис. 20) размерами 105×21×21 см, ныне включенные в декор царского места в главном храме Гелати (XII в.). Они имеют профилировку, вполне типичную для обычной проконнесской продукции V в. или начала VI в. Однако мрамор здесь совершенно иной — черно-серый, пестрый, вследствие полировки имеющий эффектный блеск.

О происхождении этих столбиков трудно сказать что-либо определенное. Импортные плиты, возможно, служили местным мастерам образцами для подражания. Так, из раннесредневекового храма в с. Гудава (Очамчирский район, Абхазия) происходит известняковая плита алтарной преграды с профилировкой⁴³.

⁴¹ Лекинадзе В. А. О древнейшей базилике Питиунта и ее мозаиках. — ВДИ, 1970, № 2; он же. Гантиадская базилика. — СА, 1970, № 3.

⁴² Чубинашвили Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948, табл. 29, с. 84; Шмерлинг Р. О. Указ. соч., табл. 1, с. 60—62. Орнаментация плиты — медальон с хризмой в центре и два креста по сторонам — находит близкую параллель в плите из Херсонеса; см.: Яковсон А. Л. Указ. соч., рис. 55, 2.

⁴³ Закария П. Н., Лекинадзе В. А. Археологические раскопки в Гудава в 1971 г. — АЭГМ, III. Тбилиси, 1974, с. 149.